

Шэнь Нинхуа была красиво одета. Когда она шла, подол ее платья пронесся по слугам, все еще лежащим на земле. Она смотрела прямо вперед с холодными глазами. Она выглядела как высокая слива, великолепно цветущая, несмотря на холодный ветер.

Глядя на такую Шэнь Нинхуа, няня Цинь не могла не чувствовать холод в своем сердце.

Мадам Ся уже умерла, и Шэнь Нинхуа, слабая девушка, не могла представлять никакой серьезной угрозы. Кроме того, с Шэнь Нинхуа было нелегко иметь дело. Почему мадам не могла терпеть ее некоторое время, пока она не вышла замуж?

Во внутреннем дворе Сунтао Первая леди разговаривала с женой герцога Вэя, когда Шэнь Нинхуа вошла невредимой со своими служанками.

Мадам Чжао была раздражена в своем сердце. Няня Цинь становилась все более и более ненадежной.

Мадам Чжан, жена герцога Вэя, ничего не могла с этим поделать. Увидев, как Шэнь Нинхуа входит в дверь, она сразу же холодно заорала: «Встань на колени!»

У мадам Чжан были высокие длинные брови, которые простирались к ее вискам. В это время она была одета в благоприятное синее парчовое платье с рисунком павлина и ярко-красной заколкой для волос на голове. Она сидела рядом со старушкой Сяо с благородным и гордым видом.

Шэнь Нинхуа проигнорировала ее слова и пошла прямо, чтобы отдать дань уважения. «Приветствую, бабушка, мама и тетя».

Прежде чем она встала, Чжао Руюнь выбежала из внутренней комнаты и попыталась ударить ее по лицу: «Что ты сделала со мной, сука?»

Шэнь Нинхуа увернулась. Затем она нахмурилась и с удивлением сказала: «О чем ты говоришь, кузина? Мы только что встретились во второй раз, что я могу с тобой сделать?»

«Юнь'эр!» Мадам Чжан остановила Чжао Руюнь и с большой осторожностью посмотрела на Шэнь Нинхуа. «Ты все еще смеешь трогать эту ведьму? Старушка, я больше ничего не скажу. Сегодня семья Шэнь должна дать объяснение семье Чжао!»

Старушка Сяо сидела на верхнем месте в комнате и выглядела смущенной. Статус мадам Чжан был выше, чем у неё. Однако, будучи старейшиной, она много лет занимала доминирующее положение в семье Шэнь. Когда она была допрошена таким образом?

«Герцогиня Вэй, вы осудили нас по прибытии сюда, но ничего четко так и не сказали. Хотя наша семья Шэнь не сильна, у нас нет причин, чтобы нас обижали. Скажите, какое объяснение

вы хотите от нашей семьи Шэнь?»

Мадам Чжан подняла брови и привела Чжао Руюнь к старушке Сяо. Затем она показала пальцы Чжао Руюнь старушке Сяо, которые были спрятаны в рукавах. «Посмотрите, старая леди. Шэнь Нинхуа отравила Юнь'эр и заставила ее пальцы гнить. Разве вы не должны дать объяснение семье Чжао?»

Тонкие пальцы Чжао Руюнь на ее правой руке были покрыты волдырями, кожа сломанная и виднелась розовая плоть. Возможно, из-за мази на них, казалось, вода просачивалась наружу. Сердце старушки Сяо дрогнуло от удивления. Она посмотрела на Шэнь Нинхуа и сказала: «Нинхуа, ты ...»

Выражение лица Шэнь Нинхуа не изменилось. «Бабушка, я не знаю, где кузина связалась со странной болезнью. Как я могу быть в этом виновата? Есть так много людей, которые болеют без причины. Я Бог Чумы, что я должна быть обвинена во всех их страдания?»

Как только она сказала это, за дверью раздался голос. «Мастер и Вторая молодая мисс здесь».

«Сестра, тебе давно пора признаться». печально сказала Шэнь Линхань, как только она вошла в дверь с Шэнь Донгом. «В тот день, кузина сказала что-то нехорошее. Я думала, что ты будешь злиться только на некоторое время и отпустишь. Кто знал, что у тебя было такое негодование в твоём сердце!»

Руки женщины были ее вторым лицом. Когда ее руки были разрушены, это было почти так же катастрофично, как уродство.

Чжао Руюнь всегда была высокомерной. Как она могла это терпеть? Теперь боль и страх сделали ее еще более истеричной. «Шэнь Нинхуа, если ты сегодня дашь мне противоядие, я позволю тебе умереть легкой смертью. Если ты откажешься признаться, я тебя свяжу и замучу, пока ты во всем не признаешься!»

Холод появился на лице старушки Сяо, когда она услышала это. Выражение лица Шэнь Донга было ужасным. Семья Чжао восприняла его семью Шэеь как свой задний двор? Как только мадам Чжао увидела лицо Шэнь Донга, у неё появилось плохое предчувствие. Она быстро высказалась, чтобы ослабить атмосферу. «Мастер, Руюнь была слишком взволнована и говорила, не задумываясь. Пожалуйста, не вини ее. Она всегда была избалована моим старшим братом и невесткой и очень властна. Только императрица может дисциплинировать ее. Через пару дней императрица позовет ее во дворец. Но теперь ее пальцы»

Шэнь Донг сразу был шокирован. Сейчас императрица Чжао была очень влиятельной во дворце, и положение ее единственного сына как наследного принца было непоколебимо. Сила семьи Чжао была на пике из-за неё. Он не посмел оскорбить семью Чжао в любом случае.

Думая об этом, он успокоился и спросил Шэнь Нинхуа, которая стояла рядом с ним: «Нинхуа,

верно ли то, что Линхань сказала? Ты отравила Руюнь?»

Шэнь Нинхуа посмотрела на Шэнь Донга и спросила: «Отец, в твоих глазах, твоя дочь такая плачевная?»

Был момент смущения на лице Шэнь Донга, и он не знал, что сказать в ответ.

Чжао Руюнь усмехнулась. «В это время ты все еще хочешь притвориться невиновной. Шэнь Нинхуа, если ты не дашь мне объяснения, я отрублю тебе руки и ноги в качестве компенсации!»

«Юнь'эр!» Мадам Чжан немедленно потянула Чжао Руюнь и помешала ей говорить ерунду.

Сердце Шэнь Нинхуа было наполнено убийственным намерением. Мучительная жизнь в Холодном дворце, которую она провела с покалеченными руками и ногами, была кошмаром всей ее жизни. Слова Чжао Руюнь добавили соли к ее самой болезненной ране.

«Кузина, если твоя рука гниет, ты должна подумать о том, касалась ли ты чего-то, чего следует избегать. Не кусай невинных людей. Даже если я просто обычный человек, нет никаких причин, по которым люди могут отрубить мне руки и ноги по своему желанию. Я запомнила твои слова сегодня. Если что-нибудь случится со мной однажды, ты будешь главным подозреваемым».

Чжао Руюнь сошла с ума. «Сука, ты мне угрожаешь! Ты просто сука без матери. Что ты можешь сделать со мной, если я отрублю тебе руки и ноги?»

«Юнь'эр!» Мадам Чжан нахмурилась и закричала. Как могла Руюнь стать такой безрассудной сегодня?

Первоначально они пришли искать объяснения. Теперь, после всей этой суеты, Шэнь Нинхуа одержала верх.

Шэнь Нинхуа усмехнулась и сказала агрессивным тоном: «Кузина, насколько ты напыщенна! Ты сказала, что я отравила тебя, тогда ты должна показать мне свои доказательства. Как думаешь, ты можешь сделать меня виновной без доказательств, кроме своего одностороннего обвинения? Это слишком смешно. Если у тебя нет никаких доказательств, ты должна сегодня дать мне объяснение перед бабушкой и отцом!»